

Январь 2009 г.

СТРАНОВОЙ ОБЗОР

Туркменистан

За два года со времени смерти пожизненного президента Сапармурата Ниязова правительство Гурбангулы Бердымухаммедова осуществило частичный демонтаж культа личности Туркменбаши, приняло новую конституцию и приступило к исправлению некоторых наиболее одиозных аспектов ниязовской социальной политики. Страна была выведена из добровольной международной изоляции и стала объектом беспрецедентного внимания внешнего мира к ее углеводородным ресурсам.

При этом Туркменистан остается одним из самых репрессивных и авторитарных государств мира, поскольку реформы не затронули ниязовскую машину репрессий. Сотни, если не тысячи, человек находятся за решеткой по неправосудным приговорам, в которых просматриваются политические мотивы. Сохраняются драконовские ограничения на свободу выражения мнений, ассоциации, передвижения и религии. Преподавание «Рухнамы» сокращено, но «книга души» по-прежнему остается в государственной образовательной программе.

В стране невозможны создание и деятельность независимых СМИ и НПО, независимые активисты и журналисты сталкиваются с угрозами и притеснениями со стороны властей. Столь суровые ограничения, среди прочего, не позволили оценить ситуацию со столкновениями в сентябре 2008 г., когда в один из районов Ашхабада были введены спецподразделения и бронетехника. По официальной версии, причиной столкновений послужила попытка властей разоружить наркодилеров. Независимые источники, с другой стороны, говорят о непродуманных действиях силовиков, в результате которых погибло около десятка человек, примерно столько же было ранено. О последующих событиях информация почти отсутствует.

Конституционная реформа

Принятая 26 сентября 2008 г., новая конституция упразднила 2,5-тысячное Народное собрание (Халк маслахаты) – высший орган, совмещавший законодательные и исполнительные полномочия и использовавшийся Ниязовым для придания внешней легитимности президентским решениям. Однако в остальном реформа усилила и без того господствующую позицию президента. Последний по собственному усмотрению назначает и отстраняет судей, формирует центральную избирательную комиссию и имеет право издавать указы, имеющие силу закона. Срок полномочий президента не ограничивается. Создание политических партий разрешено, но ценз постоянного проживания автоматически исключает всех представителей туркменской оппозиции в эмиграции из числа потенциальных кандидатов на выборные посты. Институты конституционного суда и уполномоченного по правам человека не предусмотрены.

Гражданское общество и свобода СМИ

Независимые активисты и журналисты как в самом Туркменистане, так и в эмиграции все время находятся под угрозой репрессалий со стороны правительства. Внутри страны сотрудники органов безопасности предупреждают активистов о нежелательности контактов с европейскими и другими официальными делегациями, включая спецдокладчика ООН по свободе вероисповедания. По меньшей мере в двух случаях лица, действующие от имени властей, пытались заставить активистов в эмиграции прекратить правозащитную деятельность, в августе 2008 г. звонки с угрозами физической расправы получал эмигрировавший политический активист Аннадурды Хаджиев.

В июне 2008 г. в своей квартире был схвачен внештатный корреспондент Радио Свобода Сазак Дурдымурадов. Его отвезли в психиатрическую клинику, где продержали две недели и избивали.

Внутри страны ни одна независимая организация не имела возможности расследовать нарушения прав человека и ни одна международная организация, правительственная или неправительственная, не имела доступа в места заключения. Полное отсутствие правозащитного мониторинга было в июне 2008

г. признано Европейским судом по правам человека в решении по делу *Рябкин против России*. Суд постановил, что проживающий в России туркменский предприниматель не может быть выдан Туркменистану в том числе и потому, что власти систематически отказываются допускать в страну международных наблюдателей.

Политзаключенные, аппаратные чистки, насильственные исчезновения

В условиях жесткого подавления гражданской активности число политзаключенных установить трудно. В 2008 г. в связи с отбытием полного срока был освобожден только один человек, осужденный, как считается, по политическим мотивам. Три президентские амнистии, в результате которых было освобождено около 3 700 осужденных, никого из «политических» не затронули. За решеткой остаются известные политзаключенные ниязовского периода, в том числе Мухаметкули Аймурадов, Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев (последние двое содержатся в полной изоляции).

В 2008 г. по меньшей мере еще два человека были арестованы по политическим мотивам. Гражданский активист Валерий Пал был арестован в феврале по сомнительному делу о хищениях и в мае получил 12 лет. В сентябре в колонии он пережил инсульт. Гульгельды Аннаниязов - бывший политзаключенный, проживавший в Норвегии, где ему был предоставлен статус беженца, в июне вернулся в Ашхабад. Практически сразу он был арестован по делу о незаконном пересечении границы и 7 октября был осужден на 11 лет. Подробности обвинения неизвестны.

За решеткой по-прежнему находятся конституционный преемник Ниязова Овезгельды Атаев и его жена. Неизвестными остаются судьба и местонахождение примерно 50 человек, осужденных в связи с покушением на Ниязова в ноябре 2002 г., а также бывшего министра иностранных дел Бориса Шихмурадова, его брата Константина и бывшего посла в ОБСЕ Батыра Бердыева.

В июле 2008 г. Комитет ООН по правам человека, рассмотрев жалобу *Комаровский против Туркменистана* признал, что после покушения на Ниязова в ноябре 2002 г. власти откровенно манипулировали судебной системой и не

обеспечивали расследования и уголовного преследования по фактам пыток и произвольного содержания подозреваемых под стражей. Никаких шагов по выполнению рекомендаций Комитета со стороны правительства пока не последовало. Полное отсутствие в стране системы предупреждения пыток и недозволенного обращения послужило в октябре 2008 г. основанием для вынесения Европейским судом по правам человека решения по делу *Солдатенко против Украины*, которым фактически вводится запрет на выдачу в Туркменистан.

Свобода передвижения

Ограничения на выезд за рубеж частично смягчены, однако низовая система в целом сохраняется, и людям по-прежнему произвольно запрещают выезд. Так, в июле 2008 г. активисту-экологу Андрею Затоке пришло письмо из Генеральной прокуратуры, в котором без каких-либо разъяснений сообщалось, что выезд за рубеж ему по-прежнему запрещен.

Рашиду Рузиматову и Ирине Какабаевой – родственникам эмигрировавшего государственного чиновника выезд за рубеж запрещен с 2003 г. Сестра эмигрировавшего представителя оппозиции Худайберды Оразова – Светлана Оразова и ее муж Овез Аннаев неоднократно пытались обжаловать запрет на выезд в суде, последний раз – в апреле 2008 г. В октябре из Туркменистана не выпустили дочь Гульгельды Аннаниязова с семьей.

Свобода религии

По итогам своего посещения Туркменистана в сентябре 2008 г. спецдокладчик ООН по вопросам свободы вероисповедания отмечала улучшение ситуации по сравнению с 2007 г. При этом была выражена обеспокоенность в связи с размытым или избыточным законодательством в области регламентации религии и его произвольным применением, запретом деятельности незарегистрированных общин, а также в связи с сохраняющимися ограничениями на места отправления культа и ввоз в страну религиозных материалов.

Ключевые международные игроки

В Туркменистане побывало беспрецедентное число международных делегаций и проведено небывалое число международных конференций. Некоторые мероприятия включали политические дискуссии о правах человека и законности. Все это туркменские власти пытались представить как безоговорочную поддержку со стороны мирового сообщества.

В феврале 2008 г. Европейский парламент утвердил целевые показатели в области прав человека, ранее сформулированные комитетом по международной торговле. От выполнения правительством Туркменистана этих условий зависит продолжение переговоров о заключении временного торгового соглашения с Ашхабадом. Речь, в частности, идет об освобождении политзаключенных, отмене ограничений на выезд за рубеж, приведении системы образования в соответствие с международными стандартами, обеспечении свободного доступа для неправительственных организаций, а также о предоставлении возможности беспрепятственно работать в стране мониторинговым органам ООН. В рамках своей центральноазиатской стратегии Евросоюз намерен гарантировать кредитование региональных проектов Европейским инвестиционным банком. В сентябре Европарламент принял резолюцию, которая предполагает введение правозащитных увязок такого финансирования, однако на момент подготовки настоящего обзора механизм увязок еще не был разработан.

В июне ЕС провел с Туркменистаном предусмотренный стратегией раунд структурированного диалога по правам человека. Однако с европейской стороны не прозвучало публичной оценки многочисленных серьезных проблем, в том числе совпавших с переговорами арестов Дурдымурадова и Аннаниязова.

Заинтересованность США в энергоресурсах Туркменистана обуславливала, с одной стороны, активные контакты с Ашхабадом, с другой – нежелание Вашингтона выносить вопросы прав человека на первый план. В кулуарах апрельского саммита НАТО состоялась встреча президентов Дж.Буша и Г.Бердымухаммедова.

Спецдокладчик ООН по вопросам свободы вероисповедания остается первым и пока единственным мониторинговым механизмом ООН, которому был

предоставлен доступ в страну. Еще девять по-прежнему не могут посетить Туркменистан, так и не получив от правительства соответствующих приглашений. Представляется, что в Ашхабаде считают пустой формальностью обязательства отчитываться перед правозащитными органами ООН. В докладе, подготовленном к рассмотрению ситуации в Туркменистане Советом ООН по правам человека в рамках механизма универсального периодического обзора в декабре 2008 г., правительство не признало каких-либо серьезных проблем с соблюдением международных обязательств в области прав человека. В сентябре ситуация в Туркменистане рассматривалась Советом в рамках конфиденциальной процедуры, предусмотренной для случаев, когда имеет место «устойчивая практика грубых и надежно подтвержденных нарушений всех прав человека». Совет не назначил отдельного спецдокладчика по Туркменистану, однако предложил правительству принять меры по многочисленным индивидуальным жалобам и постановил вернуться к этому вопросу на мартовской сессии 2009 г.